

Театр подарил счастье

Вера Фофанова – актриса театра «Поиск». Я бы сравнила ее с ярким, светящимся на солнышке ручейком, каждая лучистая капелька которого полна света и жизни. Невольно улыбаешься этому блестящему всплеску.

Мне в Вере нравятся веселый нрав и доброжелательное отношение к окружающим. Ей удалось сохранить детскую непосредственность и – легкое дыхание (как героине рассказа И.Бунина).

- Твое отношение к сцене?

- У нас в «Поиске» Юр. Саньч перед каждым спектаклем ставит на сцене зажженную свечку, и она хотя бы минут пять там горит. Сцена – это святое.

По крайней мере, как говорит Юр. Саньч, «тряпочки» свои стараешься туда не нести. То есть все свои проблемы мы должны оставлять дома.

- Для тебя работа на сцене – это радость или труд?

- Конечно, труд. Замечательно, когда она приносит радость и удовольствие. Конечно, случаются и неудачи. Но в общем-то,

- Это долгий ребенок, – так выразился об ее становлении в качестве актрисы режиссер «Поиска» Ю.А.Лобанов.

Дебютировала актриса в пьесе «Король умирает», в роли Марии, одной из жен Короля.

- Нельзя сказать, что это большая удача, но, по крайней мере, первая попытка выйти на сцену, – продолжает Юрий Александрович. – А потом были удачи. Она сыграла маленькую, но памятную роль в пьесе «Волшебная ночь», небольшую, но очень изысканную. Потом первый серьезный успех в пьесе «Месье Амилькаре», после которого актриса была всеми замечена. А сейчас она играет, на мой взгляд, одну из самых лучших своих ролей, в «Диалогах о любви».

Самой Вере очень нравится участвовать в спектаклях по сказкам.

- Это очень интересно, – объясняет она. - Мы, актеры «Поиска», наверно, все любим играть в сказках. А самая любимая роль – пока последняя. Год был вообще удачный. Хорошая роль, спектакль замечательный.

На краевом фестивале «Театральная весна-2001» Вера Фофанова стала номинанткой на лучшую женскую роль второго плана.

Мы с ней уединились в кабинете режиссера и долго говорили – и о ней, и о ее работе, и об отношении к работе.

- Пришла в театр, когда еще училась в пединституте, в студию к Саше Израэльсону. Это было в 1996 году.

Начиналось очень просто, сидели на лекции, пришли Юр.Саньч (Ю.А.Лобанов) и Александр Григорьевич (А.Израэльсон), предложили поучаствовать в спектакле. Нам стало интересно, и мы, несколько человек, пошли в «Поиск». Первый спектакль, в котором были задействованы ребята из студии, – «Зойкина квартира». Из той студии остались двое – Виктор Чариков и я.

- А чем тебе нравится эта работа?

- Начну издали. У меня есть бабуля, она уже старенькая, у нее образование всего 4 класса, но зато большой жизненный опыт. Она удивляется, как я попала на такую работу, в театр, говорит: «Ой, Верунька. Ну как же так, что ты артистка? Что это такое? Что вы делаете?» Я ей объясняю. Она: «Верунька, какая у тебя работа интересная». И когда мы с коллективом праздновали День театра, у меня возник тост: «За нашу интересную работу». Думаю иногда, куда бы могла меня закинуть судьба, и понимаю: счастье привалило, потому что работа интересная.

эта работа – в радость.

- А неудачи как воспринимаешь?

- Когда как. Иногда спасает уверенность, что в следующий раз будет лучше, а иногда испытываешь настоящую депрессию, из которой тебя вытаскивают режиссер, партнер или сам.

- А что такое неудачная роль? Есть для этого какие-то критерии?

- Бывают неудачные репетиции, неудачный спектакль.

- Как себя проявляет удачная роль?

- Допустим, удачный спектакль проявляется тем, что выходишь после спектакля, и ты... Нет, это чувствуется еще на сцене, сразу понимаешь, что «катит», все нормально.

- То есть определяешь по каким-то своим ощущениям, или по реакции зрительного зала?

- Здесь все вместе. Осознаешь, что зритель понимает все, что ты делаешь. И тогда все нормально. Возникает гармония между твоими действиями и тем, как их воспринимают.

А иногда стараешься – стараешься, а не получается.

- И от чего это зависит, есть причина?

- Конечно, есть. Надо к спектаклю хорошо подготовиться, хорошо поработать, чтобы получилось.

- Что значит: хорошо подготовиться? Хорошо отрепетировать, настроить себя?

- Настроить себя. Когда мы играли «Короля...» (а роль была для меня сложная, потому что это моя первая серьезная работа), я заметила, что когда дома занимаюсь перед спектаклем чем-нибудь, не относящимся к театру, – на сцене ничего не получается. А если с утра загружаю себя, думаю об этом, душу, наверно, настраиваю на нужную волну, чтобы хорошо получилось – тогда бывает ничего.

*** Не мешает ли театр личной жизни?**

- Нет, даже помогает.

- Не получается так, что театр отнимает все свободное время, а дом заброшен?

- Нет. Мой муж (Женя Гридин) сам прошел через это, сам работал в театре, так что прекрасно меня понимает.

- Что дает твоя работа для личного развития?

- Когда читаешь монографическую литературу (сейчас у меня появился к этому ин-

терес. Видимо, стала немного разбираться в этой профессии, пока еще чуть-чуть. И хочется понять больше), все пишут о том, что актер – это всегда хороший психолог, потому что прежде чем выйти на сцену, надо «перелопатить» очень много – текст, линии героев, в общем, все-все-все. Так что это немало дает в знании человека.

- У тебя контраст – твоя личная жизнь и жизнь на сцене, или наоборот, вносишь в роль что-то личное? Или по-разному?

- Я не должна на сцене выплескивать личное, потому что есть роль, которую я играю, есть спектакль, который мы играем все вместе.

- Но одну и ту же роль можно сыграть по-разному.

- Ну, естественно. Это зависит от внутреннего состояния. Но как бы «тряпочки»-то свои вытаскивать на сцену нельзя. Играешь же не самого себя, а своего героя, а это совсем другой человек.

- Когда ты выходишь на сцену, то забываешь обо всем, или стараешься держать контроль: как реагирует зал, как падает свет, как воспринимается музыка и т.д.?

- Я живой человек, и у меня работают все органы чувств. Я слышу, вижу, осязаю, и зритель чувствую, и свет, и музыку.

- А как чувствуешь зрителя, в чем это выражается?

- Даже не знаю, как объяснить. Просто чувствуешь, взял или не взял. Это понимаешь сразу. Когда взял, появляется определенная легкость, хорошая легкость. А когда не взял – стараешься взять.

- Расскажи, какие у вас взаимоотношения с партнерами по сцене.

- Взаимоотношения у нас замечательные. И вообще, если бы не мои коллеги... Потому что мы сюда пришли абсолютными птенчиками. Особенно я благодарна Сашеньке Израэльсону.

В «Поиске» заведено поддерживать всеми силами молодого актера, актрису. Я в свое время тоже была из молодых, теперь появились моложе меня. Новичку очень помогаем – и советами, и на сцене, срабатывают палочки-выручалочки.

- То есть нет выраженной ревности?

- Допустим, Наташа Гамеза иногда игра-

ет со мной в дубле первую миниатюру, потому что актрисе надо осваиваться на серьезной сцене, делать первые шаги. Ревность есть, потому что эта роль как бы моя, спектакль мой. Но это нормальная ревность, не черная – я за собой наблюдаю и анализирую. И в то же время хочется ей помочь, это желание оказать помощь воспитана моими старшими партнерами.

Роль в последнем спектакле, в «Диалогах о любви», на 50% сделана именно благодаря партнеру – Саше Израэльсону, он помог, он направлял, он в какой-то момент подерживал. У Саши-то опыта больше.

- Что театр изменил в твоей жизни?

- Во-первых, у меня появился второй дом и интересная работа, в которой я стараюсь себя проявлять, реализовать. А во-вторых, плюс к интересной, замечательной работе я обрела друзей, замечательных людей. Я этому очень рада. Я в принципе счастливый человек (тьфу-тьфу – не сглазить!), у меня все есть: интересная работа, друзья, любимые люди, мама, папа. Только работать и работать. Есть возможность и дальше работать, дальше себя реализовывать.

- Расскажи, пожалуйста, о родителях.

- Мария Георгиевна и Николай Леонидович Фофановы. Я хотела бы к своим детям относиться так же, как они. У меня потрясающая мама. Я ее очень люблю!

- Сколько вас, детей, в семье?

- Трое. Два брата, я – средняя. Все за меня переживают. Несмотря на то, что они близко не соприкасаются с театром, для меня мнение родителей и моих братиков тоже – очень важно! Старший брат, Санька, сказал про мою последнюю роль: «Вера, несмотря на то, что я не могу воспринимать тебя нормально на сцене, потому что ты моя сестра и трудно абстрагироваться, но в этом спектакле я раз – и ушел. Даже забыл, что это ты». Вот это было для меня наивысшей похвалой. Значит, я уже «выкарабкиваюсь» из себя, если даже брати, родной что-то во мне увидел. Может быть, не во всех миниатюрах, но где-то – это уже хорошо.

- Как родственники воспринимают, что ты стала актрисой?

- Хорошо. Потому что они видят, что я рада тому, что делаю, я свечусь, ну а они, естественно, рады за меня.

- Ты воспринимаешь себя как взрослого человека или как ребенка?

- Со всеми по-разному. Честно говоря, я не хочу взрослеть. Оставаться бы ребенком подольше. Это лучше – например, радоваться первым листочкам, чем проходить мимо и не видеть, думать о своих серьезных делах.

- И взрослые ведь тоже могут это видеть.

- У детей это все как-то ярче, чище. Да нет, все, наверно, мечтают подольше оставаться детьми.

- Что твоя работа для тебя значит?

- Это шанс. Шанс реализовать себя в жизни.

З.КАЗИЛАЕВА

В.Фофанова и В.Чариков на краевом фестивале «Театральная весна»